

Глава 111: Принятие решения

Когда Лиан Шэнцзе увидел, что Панг Сяо не отступает от своего намерения убить его, он принялся истерично вопить и попытался сбежать. К счастью, ему это удалось и второй удар меча только издал лязг по земле.

Меч Панг Сяо, казалось, был недоволен тем, что его цель испарилась и направился к декоративному столику. Однако его хозяин смог умерить пыл меча, остановив его на полпути к столику. Бормоча проклятия, Панг Сяо опустил меч и схватил Лиан Шэнцзе за воротник, кулаками вымещая на нем свою злость.

Министр, теперь гордый будущий обладатель великолепного синяка под глазом, вскрикнул от удивления и боли. Его другая рука схватила запястье Панг Сяо и он заверещал: "Панг Чжиси, как ты смеешь бить чиновника суда! Я собираюсь осудить тебя, осудить тебя!"

"Ударь меня в ответ, если ты мужик! Ты умеешь только сплетничать!" Обиженный министр получил еще один удар, на этот раз довольно сильный.

"Я не дам тебе шанса осудить меня!" Лиан Шэнцзе сложился пополам, держась за живот. Он попытался бороться, но Панг Сяо быстро одолел его. "Я устрою так, что ты потеряешь все, что у тебя есть!"

"Неважно!" Панг Сяо бросил Лиан Шэнцзе на землю и сел верхом на него. Не колеблясь ни минуты, он начал избивать чиновника так рьяно, словно от этого зависела его собственная жизнь.

Именно тогда остальная часть группы, наконец, поняла, что происходит и отчаянно попыталась оттащить Панг Сяо от министра. Чжэн Пэй схватил одну из рук Панг Сяо.

"Маленький принц, ты слишком импульсивен! Он верховный главнокомандующий!"

То, что теперь у него осталась только одна рука, нисколько не смутило Панг Сяо. Наоборот, теперь он принялся пинать министра. "Да, я понимаю и именно сейчас я его избиваю!"

Мозг Цинь Инин давно превратился в кашу, когда она тупо смотрела на Панг Сяо. Неудивительно, что его второе имя было "Чжиси"! Он Панг Чжиси! Она всегда думала, что этот человек представляет из себя гораздо больше, чем кажется на первый взгляд. Действительно, он был молодым принцем, который, как известно, убивал, не моргая; он был тем, кто заставлял других дрожать при звуке его имени!

Так почему же он оказался в столице Великого Янь? Какие у него отношения со жрицей Лю? Она вспомнила, что император принимал таблетки жрицы Лю. Отец Панг Сяо умер из-за планов ее собственного отца, так что теоретически он должен ненавидеть всех Цинь. Почему он помогал ей снова и снова? Если у него были скрытые мотивы, почему она никогда их не чувствовала?

Панг Сяо оглянулся и помахал свободной рукой Цинь Инин. "Ну что, как ты чувствуешь себя после того, как я избил этого старого пердуна?"

Лицо Цинь Инин горело; она понятия не имела, что она должна сказать. Панг Сяо относился к ней так же, как и раньше, но она не знала, как к нему относиться....

Лиан Шэнцзе с трудом поднялся на ноги. Чжэн Пэй вышел вперед, чтобы помочь верховному главнокомандующему, но тот его грубо оттолкнул.

"Панг Чжиси, ты связан с дочерью наставника Великого Янь?! Ты предатель Великого Чжоу!!"

"С каких это пор я с ней связан?"

"Ты только что это сказал!"

"Я просто влюбился в нее с первого взгляда!"

"Что за чушь ты несешь!!"

"Я тот, кто избил тебя, и я тот, кто любит мисс Цинь. Если ты сможешь доказать императору доказательства моей измены, делайте, что хотите. Но опять же, ты должен быть жив, чтобы это сделать." Слова Панг Сяо повисли в воздухе, как тяжелые металлические шары, и он шагнул к щиту палатки. Незадолго до того, как он нырнул из палатки, он повернулся, чтобы посмотреть на Цинь Хуайюань и Цинь Инин.

Цинь Хуайюань смотрел на него спокойным и непроницаемым взглядом. Панг Сяо не стал обращать на него особого внимания. Вместо этого он просто улыбнулся Цинь Инин и в прекрасном расположении духа покинул палатку.

Сердце Цинь Инин забилося при этой улыбке, и она подсознательно спряталась за спиной отца. Цинь Хуайюань посмотрел на избитого Лиан Шэнцзе.

Чжан Пэй вздохнул и посмотрел на Цинь Хуайюань, затем на Цинь Инин. Он топнул ногой.

"Какая явная, полнейшая беда!" Он тоже ушел с разорванным рукавом.

На мгновение шатер снова вернулся к миру, который прерывался только болезненными стонами Лиан Шэнцзе. Переговоры еще не завершились, но хозяин Великого Чжоу был избит до черно-синего состояния прямо перед ними. Цинь Хуайюань и Цуй Вэньцин понятия не имели, что делать.

Лиан Шэнцзе наконец-то поднялся на ноги с поддержкой подчиненного и шатаясь пошел к выходу.

"Сэр Лиан, а как же переговоры..." Цуй Вэньцин последовал за ним.

"Какие переговоры?! Разве вы не видите, что мой господин ранен? Вы пришли без искренности и смеее спрашивать нас о переговорах?" другой командир резко ответил ему, прежде чем осторожно помочь своему лорду уйти.

"Великий наставник Цинь, что нам теперь делать?" с тревогой спросил Цуй Вэньцин.

"Не волнуйся. Переговоры никогда не завершаются за один день. Они всегда требуют времени. Мы останемся здесь и посмотрим, что произойдет. Мы можем продолжить завтра."

Эти слова успокоили Цуй Вэньцин. Когда он вспомнил о том фарсе, который только что произошел, он не мог не бормотать проклятия себе под нос. – какой же коварный Великий Чжоу! Я слышал, что Панг Чжиси был лишен своего командования, потому что он оказался слишком высокомерен, чтобы выполнять приказы! Император Великого Чжоу послал сюда Лиана, но Панг Чжиси оскорбился и даже покинул лагерь на несколько дней, чтобы выразить

это. Теперь он использовал наше сегодняшнее собрание, чтобы создать проблемы, потому что он хотел отомстить Лиан, но он бесстыдно втянул в это мисс Цинь и разрушил ее репутацию. Какой же он подлый!"

"Что мы можем сделать, когда мы находимся под чужой крышей?" Цинь Хуайюань вздохнул. "Сэр Цуй, давайте разобьем лагерь здесь на сегодня и посмотрим, что будет завтра."

"Как скажете, сэр. Давай устроимся здесь на ночь."

Цинь Хуайюань, Цуй Вэньцин и Цинь Инин покинули главную палатку и направились на восток к своей территории. После пожелания спокойной ночи Цуй Вэньцин отец вместе с дочерью остались одни.

"Отец, я не знала, что он Панг Чжиси.- тихо сказала Цинь Инин.

Цинь Хуайюань отмахнулся от объяснений дочери. "Я знаю, это не твоя вина."

"Но он все равно испортил наши дела сегодня!"

"Дорогая Инин." Цинь Хуайюань улыбнулся и похлопал ее по голове. "Я на самом деле не сержусь, что он ворвался, чтобы прервать переговоры. На самом деле, я очень ему благодарен."

Слезы навернулись на глаза Цинь Инин после этих слов. Она вспомнила отвратительное поведение Лиан Шеэнцзе, как будто никого больше не было в палатке, и как он обращался с ней как с настоящей шлюхой перед ее собственным отцом и другими незнакомцами. Если бы она действительно была типичной благородной дочерью, укоренившейся в важности ее добродетели, она бы повесилась прямо сейчас, чтобы доказать свою невиновность. И все же, ее отец старался изо всех сил защитить ее в те критические моменты.

"Отец, я действительно очень тронута, что ты хотел защитить меня. Но мы не можем игнорировать указ императора. Мы должны доложить императору, что переговоры сегодня провалились, и ты не сможешь защитить себя, если он обвинит тебя в этом. Что, если он скажет, что тебе наплевать на страну, потому что ты просто не хотел отказываться от дочери? Он обвинит тебя в беспечном игнорировании безопасности нации. Если ... если Лиан сделает это снова в следующий раз, ты... ты должен просто отпустить меня."

Цинь Хуайюань знал, что его дочь была права, но как он мог отказаться от своего единственного ребенка, который был так похож на его маленькую версию и была такой же симпатичной, как и он в молодые годы?

"Я придумаю другой способ. Не волнуйся, моя дочь."

Цинь Инин резко подняла голову и посмотрела на отца заплаканными глазами. Сердце Цинь Хуайюаня растаяло при этом взгляде. Ему потребовалось мгновение, чтобы успокоиться, когда он снова погладил ее по голове. "Мое самое большое сожаление в этой жизни, что ты не выросла рядом со мной. Мы не так давно воссоединились, но, кажется, мы слишком долго были далеко друг от друга."

Улыбка Цинь Инин стала широкой, что выдавила слезы из ее глаз.

"Глупая девочка, почему ты плачешь?" Цинь Хуайюань вытер ее слезы своим рукавом. "Если бы ты росла в моем доме и получила достойное образование, ты бы намного превосходила всех

простых людей. Все, что нам нужно-подчиняться указам императора. Он сказал мне привести тебя, и я привел тебя. Но если сам Великий Чжоу не хочет вести переговоры, мы не можем просто заставить тебя самой пойти к ним, не так ли? Как он может винить меня за это?"

"Отец имеет в виду..." глаза Цинь Инин расширились, когда она быстро поняла смысл своего отца. "То, что сегодня натворил Панг Чжиси вполне соответствует нашим целям? Это он избил Лиана и теперь это их вина, что переговоры провалились, а не наша?"

"Это, скорее всего, то, что он и хотел сделать." Глаза Цинь Хуайюань сузились, а взгляд стал глубоким. "Я не могу видеть его насквозь. Из твоего прежнего описания я понял, что у него были недостижимые глубины, но сегодня мы увидели, что он действительно необычен. Может показаться, что он необуздан и упрям, но у него есть свои причины для своих действий."

"Говорят, что у него много нетрадиционных тактик, когда вы сталкиваетесь с ним в бою, что у него всегда есть сюрприз в рукаве. Он также не играет по их правилам. Некоторые говорят, что он могучий, правильный человек, который не позволяет унижать его. Но есть другие, которые говорят, что он просто воплощенный демон, который действует как маленький ублюдок перед императором. О нем ходят всевозможные слухи, и даже его собственный император не может держать его полностью под контролем. Сегодня я также впервые встречаюсь с ним, так что я немного не уверен, чего он хочет на самом деле."

Цинь Инин послушала анализ своего отца и сравнила их с постоянными дразнилками Панг Сяо, когда они общались друг с другом. Но почему - то она его не возненавидела. Что бы это ни было, сегодня она получила более глубокое понимание его поведения.

"Давайте пока оставим это. Это был долгий день для тебя, так что возвращайся отдыхать. В лагере повсюду люди, так что будь осторожны."

"Хорошо. Спокойной ночи, отец." Цинь Инин поклонилась и ушла, солдат Великого Янь показал ей путь обратно к своей палатке. Из-за того, что в палаточном лагере было слишком много мужчин, палатка Цинь Инин была целенаправленно огорожена деревянным забором. Она стояла на северной стороне лагеря, и большая палатка выглядела довольно одинокой и изолированной сама по себе за забором. На внешней стороне ограды стояли два солдата.

Цинь Инин не зажгла лампы после возвращения в палатку. Она умыла лицо и переоделась в темноте, затем достала кинжал, который она захватила с собой из Сихуа, и положила его под подушку перед сном.

В течение следующих нескольких дней переговоры оказались в своеобразной трясине. Лиан Шэнцзе утверждал, что болен после избиения Панг Сяо и не показывался на виду. Поскольку он был ведущим переговоров, не было смысла обсуждать что-либо, поскольку именно он должен был подписать и скрепить соглашение.

Группа переговорщиков из Великого Янь терпеливо ожидала первые два дня, но на третий день из столицы словно испуганные птицы понеслись сообщения. Сихуа находился недалеко от столицы, поэтому послания императоры приходили довольно быстро. Каждые два часа Цинь Хуайюань получал сообщения, которые критиковали его за явную и полную некомпетентность.

В посланиях были разные слова, но суть везде была одна. Цинь Хуайюань был неспособен. Цинь Хуайюань был бесполезен. Цинь Хуайюань был мусором. Он привез свою дочь, но отказался предложить ее. Если бы он просто предложил ее, мирные переговоры давно бы завершились успешно. У Цинь Хуайюаня думал о восстании, когда он не представил свою дочь?

Хотя Цинь Инин жила одна, она каждый день слышала громкие воззвания евнухов с императорскими указами. Каждое послание всаживало очередной нож в сердце Цинь Хуайюаня, и она не могла не беспокоиться за своего отца. Похоже, император действительно запаниковал. В противном случае, он не стал бы использовать так много сил и ресурсов, и теперь он стал настолько безумным, что отбросил все свое достоинство.

Это был седьмой день мирных переговоров, и Лиан Шэнцзе все еще сидел в своей палатке, прикидываясь больным и отказываясь подписывать и скреплять соглашения. Именно в этот вечер Цинь Хуайюань получил самую жесткую критику. Император назвал его "дряхлым маразматиком" и "никчемным, черствым рабом"!

Девушка понимала, что делает Лиан Шэнцзе. Он выжидал, когда ее отец сам отправит свою дочь к нему. Должна ли она оставаться под защитой своего отца? Или стать причиной его смерти? Мысли Цинь Инин были чернее ночи окружавшей ее, когда она внезапно резко села на постели и посмотрела на небо.

Уже стемнело, уже далеко за часом собаки.

Она стиснула зубы и приняла решение, взяв кинжал, который лежал под подушкой и спрятала его в рукаве. Она поправила волосы и накинула бледно-зеленый плащ с воротником из белого лисьего меха, оставив палатку и направившись напрямиком в лагерь Великого Чжоу.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/389098>